

Ю.Ю. Гордова¹, О.А. Герцен¹, А.А. Герцен², С.К. Костовска²

ПРИМЕНЕНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ТОПОНИМИКЕ (ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

АННОТАЦИЯ

Картографические методы в топонимических исследованиях применяются многие десятилетия. Их большую важность отмечали основоположники фундаментальной топонимики. Направление продолжает активно развиваться, несмотря на немалую методологическую сложность и трудоёмкость. Современные технологии в картографии позволяют вывести масштаб и интенсивность топонимических исследований на новый уровень, решить проблемы, давно обозначенные в науке. Это ещё более повышает актуальность топонимического картографирования и активное внедрение других приёмов в практику локальных и региональных топонимических исследований.

В статье представлен опыт создания региональных топонимических карт и атласов, общая методология и конкретные методические наработки авторов в данном направлении. Приведены примеры новейших практик применения картографических методов в отечественной ономастике. Изложены результаты полимасштабных топонимических исследований в исторической географии, опирающиеся на приёмы топонимического картографирования в целях решения историко-географических проблем, а также историко-картографический анализ, направленный на решение проблем топонимики. На примере географических названий Русской равнины и Причерноморского региона анализируется богатый фактологический материал, эволюция конкретно взятых топонимов.

Историко-картографические исследования дают бесценные данные для топонимики, способствуют научному продвижению в смежных дисциплинах. Старые карты служат важнейшими источниками знаний о топонимии и формировании географических представлений в разные эпохи. Топонимы являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия, одной из самых устойчивых и в то же время хрупких. Современное стремление к стандартизации топонимии на национальном и международном уровнях вступает в противоречие с задачами её сохранения в контексте охраны этнокультурного разнообразия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: картография, топонимика, историческая география, топонимы, географические карты.

¹ Институт языкознания Российской академии наук, Большой Кисловский пер., д. 1, 125009, Москва, Россия, *e-mail:* gordova@iling-ran.ru, gercen.olga09@gmail.com.

² Институт географии Российской академии наук, Старомонетный пер., д. 29, 119017, Москва, Россия, *e-mail:* gerzen@igras.ru, silvakos@igras.ru.

Yuliana Yu. Gordova¹, Olga A. Herzen¹, Andrey A. Herzen², Silvia K. Kostovska²

USAGE OF CARTOGRAPHIC METHODS IN PLACE-NAME STUDY (HISTORY OF THE PROBLEM AND ACTUAL RESEARCH)

ABSTRACT

Cartographic methods have been used in toponymic research for many decades. The importance of these methods was noted by the founders of fundamental place-name study. This field keeps developing actively despite the considerable methodological complexity and labor intensity. Modern technologies in cartography make it possible to bring the scale and intensity of toponymic research to a new level, to solve problems that have long been identified in science. This further increases the relevance of toponymic mapping and the active introduction of other techniques into the practice of both local and regional toponymic research.

The article presents the experience of creating regional toponymic maps and atlases, the general methodology and specific methodological developments of the authors in this field. The article provides examples of the latest practices of applying cartographic methods in domestic onomastics. The article presents the results of a poly-scale toponymic research in historical geography, based on the techniques of toponymic mapping in order to solve historic-geographical problems, and historic-cartographical analysis, aimed at solving toponymic problems. The geographical names of the Russian Plain and the Black Sea region serves as a rich factual data for the analysis of specific toponyms evolution.

Historic-cartographical research provides invaluable data for place-name study, contributing to scientific advancement in related disciplines. Old maps serve as the most important sources of knowledge about toponymy and the formation of geographical representations in different eras. Place names are an integral part of the intangible cultural heritage, one of the most enduring and at the same time fragile. The modern desire to standardize toponymy at the national and international levels comes into conflict with the tasks of its preservation in the context of the protection of ethnocultural diversity.

KEYWORDS: cartography, place-name study, historical geography, toponyms, geographical maps.

ВВЕДЕНИЕ

Применение картографических методов в топонимике имеет давнюю историю и богатый практический опыт. Картографический и тесно с ним связанный ареальный методы относятся к традиционным методам топонимических исследований (наряду с этимологическим, структурно-семантическим, формантным и т.д.). Сама идея лингвистического картографирования принадлежит И.И. Срезневскому. Она была реализована в «Опыте диалектологической карты русского языка в Европе» (авторы Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов, Д.Н. Ушаков), опубликованном в 1915 г. Позднее Р.И. Аванесовым были разработаны основы теории картографирования в связи с созданием «Диалектологического атласа русского языка» [Вопросы... 1962], фундаментальные положения этой теории учтены при создании «Общеславянского лингвистического атласа», демонстрирующего распространение языковых явлений в славянских языках [Русский..., 2003: 118–119, 220–221]. Возможность применения картографических методов в отношении топонимического

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Bolshoy Kislovskiy per. 1, 125009, Moscow, Russia, e-mail: gordova@iling-ran.ru, gercen.olga09@gmail.com.

² Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetny per. 29, 1190117, Moscow, Russia, e-mail: gerzen@igras.ru, silvakos@igras.ru.

материала и значение такой работы описаны основоположниками отечественной топонимики Е.М. Поспеловым, Э.М. Мурзаевым, А.В. Суперанской, В.А. Жучкевичем и др.

Е.М. Поспелов фундаментально изучил взаимодействие топонимики и картографии, на новом уровне разработал проблематику топонимической картографии и создал научное направление картографической топонимики, которое определил как «обслуживающий картографию раздел топонимики, в ведении которого входит разработка: методики первичного сбора географических названий на местности, общих принципов и конкретных правил передачи названий с языка на язык, включая выбор исходной формы и определение языка передачи; принципов и правил передачи названий на исторических картах и на картах, издаваемых на национальных языках; методики анализа и систематизации названий, а также оценки топонимического содержания карт». Евгений Михайлович подчёркивал, что «содержание картографической топонимики ограничено кругом картографических задач, которые не могут быть правильно решены без привлечения топонимики» [Поспелов, 1971, с. 18].

Э.М. Мурзаев высоко оценивал потенциал объединения усилий картографии и топонимики: «Картографический метод в топонимических исследованиях позволяет наглядно показать распространение тех или иных моделей географических названий, географию топонимических суффиксов, ареалы преобладающих языков в современной топонимии, смысловые сдвиги в народной географической терминологии, формирующей собственные имена, их связь с природными, социальными, экономическими явлениями и объектами, плотностью названий или повторяемости топонима на единицу площади, степень изученности и т.д.» [Мурзаев 1982, с. 86].

Важность карты. Топонимисты-классики единодушны в оценке роли географических карт для топонимики. «Без карты исследование топонимии может оказаться неполноценным», – отмечал В.А. Жучкевич [Жучкевич, 1968]. Е.М. Поспелов утверждал, что «картографическое изображение выгодно отличается от текстового изложения наглядностью и измеримостью сообщаемых им сведений» [Поспелов, 1971, с. 8]. Отмечалось и её большое междисциплинарное значение: «...географическая карта как основа, на которую наносятся материал самых разнообразных областей знания, оказывается как бы местом встречи специалистов различных профилей, не имеющих в своей деятельности иных точек соприкосновения» [Суперанская и др. 2009: 209]. «Если автор той или иной статьи может позволить себе выделить известное или, что тоже бывает, умолчать о неизвестном, то карта требует сопоставимости всего показываемого материала. Поэтому карта всегда более объективна и наглядна, чем текст» [Мурзаев, 1982, с. 87–88]. Такие же выводы закономерны и для оценки карт как топонимических источников: «...при прочих равных условиях (времени создания, подробности и т. д.) картографические источники, как правило, насыщены географической номенклатурой в большей степени, чем литературные и актовые памятники» [Поспелов, 1971, с. 93].

Тематические и специальные карты используются в качестве источника географических названий и «для получения географических данных, необходимых для понимания возникновения, распространения и развития топонимических явлений» [Поспелов, 1971, с. 83]. «Установление по тематическим картам связей топонимии с географическими условиями бывает необходимо для проверки мотивированности предлагаемых этимологий или для контроля правильности выделения ареалов по каким-либо признакам» [Поспелов, 1971, с. 84]. Большое внимание к картографическим источникам и историко-географическому подходу в топонимике уделено также А.В. Постниковым [Постников, Мельникова, 1980], В.Д. Беленькой [Беленькая, 1980], А.В. Барандеевым [Барандеев, 2017] и другими исследователями.

Историко-картографический подход чрезвычайно продуктивен в географии в целом, в частности в рамках геоэкологического анализа: «Использование разновременных картографических произведений в исследованиях исторической динамики формирования современной экологической ситуации, позволяет наиболее полно сопоставить расположение объектов и выявить многообразные взаимосвязи процессов и явлений на изучаемой территории» [Костовска, Стульшанку, 2011]. Несомненно, внедрение разработанной геоэкологами методологии в практику топонимических исследований представляет большой интерес и перспективы. «Основным средством установления таких взаимосвязей служит, прежде всего, сопоставление карт разных лет издания одной тематики и карт разной тематики, как одного года издания, так и разновременных. В случае если такие карты представлены в одном атласе, то согласованность карт разной тематики облегчает исследование. Когда же карты не только не согласованы между собой, но и выполнены в разное историческое время с использованием различных условных обозначений, в иных масштабах и т.д., то работа по выявлению каких-либо закономерностей значительно затрудняется. Знание сложностей, которые могут возникнуть во время чтения и анализа разновременных картографических источников позволяет избежать ошибок и неточностей при интерпретации полученной информации» [Костовска, Стульшанку, 2011]. Значение старинных карт как топонимических источников подробно раскрыто ещё Е.М. Поспеловым. «Привлечение ряда карт, созданных в различное время на одну и ту же территорию, позволяет проследить изменения, происшедшие с течением времени в географических названиях, выявить динамику топонимических явлений» [Поспелов, 1971, с. 93].

О большой эффективности историко-картографического подхода свидетельствуют и результаты новейших исследований авторского коллектива и коллег, детально изучающих старинные географические карты Северного Причерноморья [Хронов, 2019, 2020; Паскарь, 2019, 2020; Галкина, 2020; Герцен, 2020 а–в, 2021а, б; Герцен и др., 2019, 2021; Нестерова 2020; Нестерова, Герцен, 2021]. Комплексный анализ исторических источников, в первую очередь старинных карт, формирует незаменимую другими методами картину эволюции пространства, территориального устройства, функциональной роли того или иного места в прошлом и настоящем. Старинные карты служат важнейшим источником бесценных исторических, географических, этнографических, культурологических и других сведений, способствуют решению топонимической проблематики на новом фундаментальном уровне.

Топонимическое картографирование. Важность картографирования в топонимике многократно подчёркивалась теоретиками ономастических исследований, лингвистами и географами. «Установление ономастических ареалов неотделимо от еще одного научно-технического приема – картографирования, в задачи которого входит точная локализация мест расселения людей, в речи которых отмечается изучаемое ономастическое явление, или мест (городов, поселков, рек и проч.), именуемых определенным образом. Но картографирование применяется не только для фиксации выявленных ареалов. Картографироваться могут и различные территориальные распределения имен при региональных исследованиях, и черты, глобально присущие именам разных языков» [Суперанская и др., 2009, с. 209]. «В практике производится картографирование: а) отдельных названий, являющихся объектом специальных топонимических исследований; б) названий, сгруппированных по грамматическому признаку; в) названий, объединенных по национально-генетическому признаку; г) названий мемориальных (посвященных); д) названий по времени их возникновения; е) топонимических пластов; ж) смыслового значения названий и терминов; з) произношения названий и др.» [Жучкевич, 1968]. «Конечно, картографический метод весьма трудоемкий и требует от исполнителей

подведения итогов, полученных в результате обработки массового материала <...> Тем самым картографический метод существенно помогает пониманию распространения топонимических фактов и выявлению закономерностей» [Мурзаев, 1982, с. 87–88].

Вместе с тем филологи акцентируют внимание на лингвистической специфике картографического метода в ономастике и его пользе для науки в целом. «Ономастическое картографирование не может быть прямой копией географического приема, поскольку в основе его лежит диалектологический подход к подаче материала. От географов берется лишь карта, на которую наносятся языковая нагрузка. Тем не менее, нанося на карту лингвистические данные, мы часто получаем экстралингвистические выводы, служащие для подтверждения исторических концепций. Очевидно, в этом диалектика взаимосвязи, взаимопомощи и взаимного обогащения общественных наук. И наоборот, карты, создаваемые географами, астрономами, ботаниками, используются ономастами для сбора своего, лингвистического, материала и для подкрепления его экстралингвистическими данными. Этот ономастический материал, после соответствующей обработки, может быть снова положен на другую, специальную ономастическую карту и в этом виде представлять интерес не только для лингвистов, но и для специалистов иных областей» [Суперанская и др., 2009, с. 209].

На протяжении более чем полувека картографический и ареальный методы широко используются в трудах отечественных топонимистов. В 1970–1980-х гг. были проведены исследования в области топонимического картографирования, связанные с составлением лингвистических карт и выявлением ареалов славянской и субстратной топонимии России и славянского мира. Объектом изучения и картографирования Г.П. Смолицкой была топонимия Верхнего и Среднего Поочья [Смолицкая, 1976], З.В. Рубцовой – славянские топонимы территории Белоруссии, а затем всей восточнославянской территории [Рубцова, 1974, 1980]. Ю.П. Чумакова занималась определением ареалов древнерусских топонимических типов в районе Средней Оки [Чумакова, 1992]. Важный вклад в развитие топонимического картографирования внесли А.К. Матвеев [Матвеев, 1986, 2001–2015], И.И. Муллонен [Муллонен, 1988–2008].

Современные исследователи отмечают повышенный интерес к топонимике на новом этапе развития картографических технологий. «В последние годы в научной среде специалистов-географов происходит своеобразный "ренессанс" топонимики – значительно возрастает внимание к данному научному направлению. Картография и топонимика – две науки, которые, кроме своего пограничного положения в географии, могут быть охарактеризованы еще и как сквозные для нее, т.е. охватывающие все семейство географических наук, без которых не обходится ни одна из них» [Афанасьев, 2007]. «Создание современных баз данных топонимов, электронных газетиров, использование ГИС-технологий значительно активизируют топонимические исследования» [Басик, 2008, с. 13].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опыт создания региональных топонимических карт и атласов. Сегодня развитие топонимической картографии является одной из актуальных задач современной ономастики, особенно в связи с планами создания Топонимического атласа России и региональных топонимических атласов, которые рассматриваются как составные элементы общероссийского атласа и этапы реализации данного проекта. В 2015 г. вышла первая монография – «Топонимический атлас Рязанской области» [Гордова, 2015], с 2020 г. группой ученых из Института языкознания РАН и Института археологии РАН ведется работа по созданию «Топонимического атласа Тамбовской области» (проект рассчитан на три года), после чего научный коллектив готов приступить к «Топонимическому атласу

Московской области», к работе над которым планируется привлечь специалистов из Института географии РАН и Московского городского отделения РГО.

Выработанная методика составления топонимического атласа направлена на создание серии карт, демонстрирующих зоны распространения разнообразных топонимических явлений (топонимов определенного структурного типа, определенных топооснов, топоформантов, тополексем, топонимических моделей). При рассмотрении топонимии в хронологическом (стратиграфическом) аспекте составляются карты по отдельным историческим периодам: дославянскому, древнерусскому, среднерусскому, современному. При этом объектами картографирования становятся «явления и процессы, протекающие во времени и изменяющие топонимическую систему; такие карты показывают, в частности, исчезновение старых и появление новых формантов, замену продуктивных формантных типов, моделей, изменение доли топонимов изучаемой группы (например, связанных с христианской культурой) в общем топонимиконе региона» [Гордова, 2020, с. 54].

Сама методика создания топонимического атласа региона включает следующие этапы: 1) составление каталога географических названий региона; 2) группировку названий по языковой принадлежности, типу, для составления отдельных картографических слоев; 3) нанесение отобранных топонимов на карту; 4) обрисовку ареала и «брызг» ареала; 5) описание и характеристику ареала; 6) лингвистическую интерпретацию материала с учетом этимологии и структурно-семантических характеристик картографируемых топонимов; 7) совмещение выявленных ареалов с ареалами неязыковых явлений (археологическими, географическими, историческими) и аналогичными топонимическими ареалами других регионов; 8) хронологическую и этно-культурную атрибуцию; 9) формулировку выводов или выдвижение гипотез о картографируемом явлении. Опыт создания регионального топонимического атласа подробно описывается в монографии «Актуальные способы обработки и представления ономастических данных: 2009–2019» [Гордова, 2015, с. 48–74]. Примеры специально разработанных топонимических карт для регионального атласа представлена на рис. 1, 2.

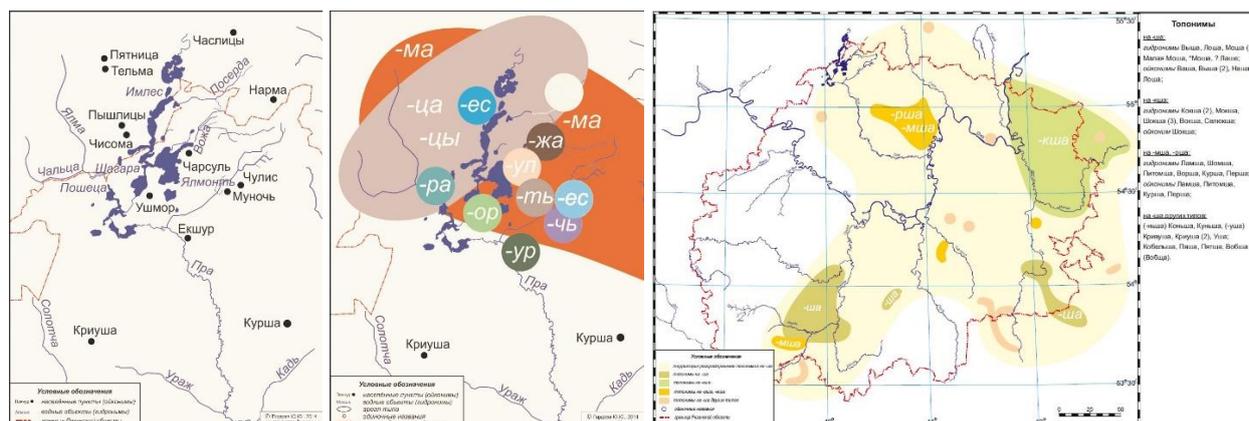

Рис. 1. Топонимия (а) и Топонимические типы Клепиковского Поозерья (б); Топонимы на -ша разных типов на территории Рязанской области (в) [Гордова, 2014]

Fig. 1. Toponymy (a) and Toponymical types of Klepikovskoye Poozerye (b); Toponyms on -sha of different types on the territory of Ryazan region (c) [Gordova., 2014]

Топонимическая карта способна наглядно представить самую разнообразную информацию и дать много новых, подчас уникальных знаний. «Выявленные в результате картографирования ареалы составляют специальный ономастический текст, научное

прочтение которого ставит исследователя перед серией новых задач. Следовательно, карта с ономастической нагрузкой сама делается источником для дальнейшего изучения имен. Такая карта близка по своему типу к диалектной. Лингвист может ее использовать для решения вопроса о былых размещениях отдельных языков и диалектов, о межъязыковых контактах. Ономастическое картографирование может дать много интересного для исторической лексикологии, диалектологии» [Суперанская и др. 2009: 209].

Примеры новейших практик применения картографических методов в ономастике. Несмотря на неоспоримую ценность и результативность картографического метода, следует признать, что в региональных топонимических исследованиях он применяется очень редко, главным образом ввиду технических сложностей и кажущейся трудоемкости процесса создания карты [Гордова, 2020, с. 52]. Из числа последних работ, связанных с топонимической картографией, можно назвать исследование 2019 г. аспирантки А.А. Афанасьевой, в котором объектом изучения являются топонимные модели Южной Карелии (Сямозерье); важно, что исследователь продолжает и развивает идеи карельского ономаста И.И. Муллонен по обязательному картографированию изучаемого топонимического материала [Афанасьева, 2019, с. 154–159].

С конца 2010-х гг. картографический метод в работе ономастов все чаще используется для установления локации топонимов. Суть приема заключается в том, что на поле карты наносятся топонимы, упоминаемые в том или ином письменном источнике, не имеющего картографического сопровождения, на основании известных ориентиров, далее следует анализ визуализированных данных. Этот способ исследования материала можно рассматривать как один из видов топонимического картографирования. Метод локации древних топонимов используется, в частности, И.Ю. Анкудиновым по отношению к историческим топонимам новгородской земли, зафиксированным в актах и грамотах XII–XV вв. [Анкудинов, 2019, с. 118–121]. А.В. Богатырев применяет данный метод для установления локации и реконструкции маршрута передвижения резидента Речи Посполитой, а также воссоздания внутренней планировки городов Варшавы и Кракова на основании изучения отчетов XVII в. [Богатырев, 2019, с. 174]. Проблема реконструкции и установления локации древних топонимов на основании изучения названий средневековых пустошей, городищ, селищ, упоминаемых в писцовых книгах, рассматривается и в одной из последних наших статей [Гордова, 2019, с. 53–69].

В этой связи можно говорить об особом типе топонимической карты – карте-реконструкции, которая создается исследователем, работающим с исторической топонимией, на основе письменных источников. Такой тип карты давно используется в исторических работах. В качестве примеров, интересных и для топонимистов, можно привести карты «Старинная топография и урочища Москвы до 1389 г. Схема на фоне главных контуров плана Москвы XVIII–XIX вв.», составленная И.А. Голубцовым, и «Москва около середины XVII века», составленная С.К. Богоявленским. На карте И.А. Голубцова показана территория района *Занеглименье* (от гидронима *Неглимна*, совр. *Неглинная / Неглинка*), включающая урочище *Ржищи* (из *ржа* «стоячее болото с застойной и ржавой водой» или *ржище* «поле, с которого убрана рожь»), *Моховое* болото, речку *Черторый* [Голубцов, 1952]. На карту С.К. Богоявленского при помощи цифр и условных обозначений нанесены исторические объекты центра Москвы, упоминаемые в переписных книгах XVII в. (описи 1629 г., писцовая книга 1680 г. и другие источники): ворота, башни, соборы (*Боровицкие* ворота, *Собакина* башня, *Успенский* собор), дворцовые и казенные слободы (*Кисловская*, *Бронная*, *Басманная*, *Поварская*, *Огородная*), мельницы, заводы, конюшни (*Пороховая* мельница, *Кирпичный* завод, *Лечебная* конюшня) и т.д. [Богоявленский, Голубцов, 1952].

осуществлять пространственный и временной (синхронный и диахронный) анализ топонимических фактов.

Полимасштабные топонимические исследования в исторической географии.

Топонимы представляют собой неотъемлемую часть нематериального культурного наследия, одну из самых устойчивых и в то же время хрупких. Они выполняют очень важную адресную функцию, поэтому играют огромную роль в жизнедеятельности людей и человеческих сообществ на протяжении всей истории. Они формируются в историко-географических ландшафтах под воздействием разнообразных природных и культурных факторов, в специфической языковой и этнической среде. Топонимическая составляющая (топонимический ландшафт) является важнейшим индикатором ландшафта, а историко-географическая реконструкция этапов его развития позволяет понять его эволюцию, выявить ландшафтно-образующие элементы, ценные объекты наследия, основы устойчивости многокомпонентных комплексов, в которых существуют современные социально-экономические и культурные системы.

Картографические методы служат краеугольным фундаментом историко-географического подхода. Его применение в рамках комплексных полимасштабных исследований позволяет решить научные проблемы, возникающие при систематизации знаний о природном и культурном наследии. Только в рамках комплексного историко-географического подхода возможно выявление и понимание структуры топонимического ландшафта [Герцен, 2020 а, в]. Об этом свидетельствуют результаты исследований феномена *перенесённых топонимов*. Они представляют собой уникальное географическое явление, хранящее чрезвычайно интересную и полезную историческую и лингвистическую информацию, а в своей совокупности формирующее основу топонимического компонента историко-географического ландшафта. Применение картографического метода для их систематизации и анализа (рис. 3 а, б) позволяет говорить о закономерном расположении топонимов, исторически и географически обусловленном миграциями носителей смоделированного и зафиксированного в памяти важнейшего компонента историко-географического ландшафта, воспроизводимого в процессе освоения новых мест заселения, – ландшафта топонимического [Герцен, 2018]. Это ярко отражается и на материале *топонимов с основами Молдав-/Молдов-* в Центральной Европе (от Альп до Прибалтики и Причерноморья; рис. 3 а) и на материале *славянских топонимов Переяславль, Трубеж, Звенигород и др.* на Русской равнине (рис. 4 б) [Паскарь, 2014; Паскарь, Герцен, 2016; Герцен, 2018; Герцен и др., 2019].

Другим важным приёмом в рамках историко-географического подхода в топонимике служит *историко-картографический метод*, который позволяет наглядно отразить преемственность либо, наоборот, разрывы в эволюции топонимических ландшафтов. Наиболее сложной структурой обладают топонимические ландшафты многонациональных регионов и городов. К сожалению, под влиянием политических обстоятельств они зачастую становятся жертвами тотальных и многократных переименований – «*топонимических репрессий*». Ярчайшим примером в этом отношении выступает топонимия Кишинёва (главная улица города семь раз меняла своё название за последние 200 лет; рис. 3 в) [Герцен и др., 2019].

Историко-картографические исследования дают бесценные данные для изучения топонимов. Старые карты и письменные документы служат важнейшими источниками знаний о топонимии, а также формировании географических представлений в разные эпохи.

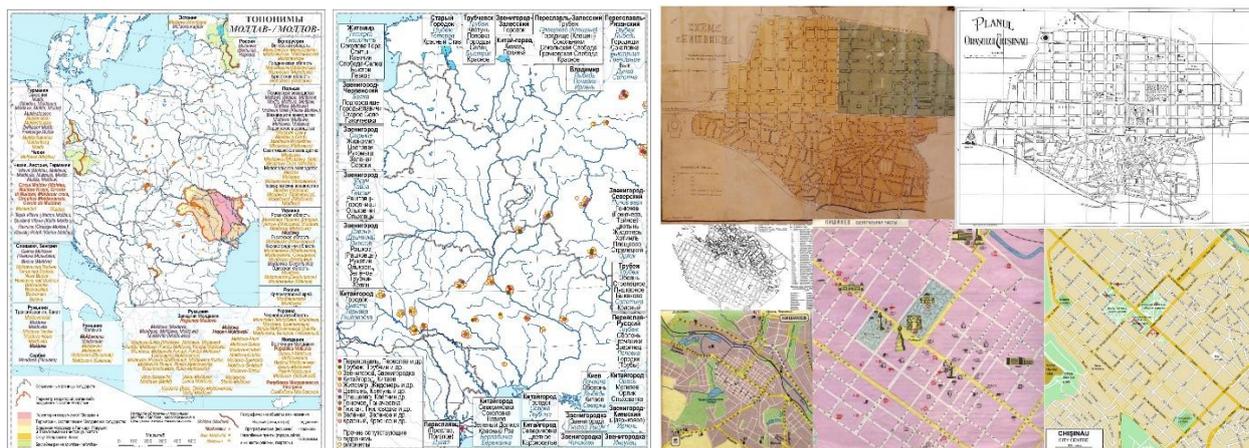

Рис. 3 а) Топонимы с основами Молдав-/Молдов- в Центральной Европе (Герцен А.А., Паскарь Е.Г., 2015); б) Перенесённые топонимические ландшафты (Герцен А.А., 2017); в) Тотальная трансформация топонимии Кишинёва в царский, румынский, советский и постсоветский периоды (карты и картосхемы XIX, XX и XXI вв.)

Fig. 3 a) Toponyms Moldav-/Moldov- in Central Europe (Herzen A.A., Paskary E.G., 2015); b) Transferred toponymical landscapes (Herzen A.A., 2017); c) Total transformation of Kishinev's toponymy in the Imperial, Romanian, Soviet and Post-Soviet periods (maps and schemes of 19th, 20th and 21th centuries)

В отсутствие прямых письменных свидетельств строительства определенных религиозных и даже оборонительных сооружений большое значение имеют специальные исторические, картографические и топонимические исследования. Наиболее примечательные географические объекты и топонимы, расположенные в границах современной Молдавии и соседних Румынии и Украины, изображены на некоторых из самых старых карт. В XVI–XVIII вв. были заложены основы детального картографирования территории и создания крупномасштабных обзорных карт, в том числе работ Б. Ваповского, М. Бехайма, М. Вальдземюллера, С. Мюнстера, Я. Кастальдо, Б. Агнеше, М. Бронвиуса, Г. Меркатор, А. Ортелия, Г.Л. Боплана, Н. Сансона, Г.М. Вишера, Ф. де Вита, К. Кантакузино, Г. Кантелли, Н. де Фера, И. Гоффмана, В.М. Коронелли, И. Вольфа, Г. Валка, П. Шенка, И.Б. Гоманна, Д. Кантемира, М. Сойттера, Я.Ф. Шмидта, Ф.В. Баура, Д.А.Б. Рицци-Дзаннони, Д. Филиппидиса и других выдающихся картографов эпох Возрождения и Просвещения. Комплексное топографическое изучение Северо-Западного Причерноморья началось только на рубеже XVIII–XIX вв., когда начали проводиться первые съёмки местности и составляться топографические карты, позволяющие не только получить общее представление о географии региона, но и перемещаться по местности довольно уверенно [Хропов, 2019; Паскарь, 2019; Герцен и др., 2021].

Мы можем выявить много важной топонимической информации благодаря анализу историко-картографической эволюции в контексте комплексного географического исследования культурного наследия Северо-Западного Причерноморья. Например, на четырёх кейсах, представляющих разные типы населенных пунктов: Кишинёв (столица Молдавии), Бендеры (один из старейших и крупнейших городов), Рашков (бывший двумя городками-местечками, сейчас – два села) и Васильково (одно из старинных крупных сёл).

Кишинёв. Наиболее раннее на данный момент упоминание Кишинёва в письменных исторических источниках обнаружено в грамоте молдавских господарей 1436 г. на русском языке в форме *Акбашев(ъ) Кешенев(ъ)*. Затем упоминается в 1466, 1525, и всё чаще в молдавской, а также турецкой, греческой и русской формах: *Кишинеул на Бъку* (1576, 1617),

Кишинью (1641, 1642, 1666, 1739, 1741, 1744, 1748, 1800, 1818), *Треци* (1642), *Кишиньул* (1642, 1741, 1800, 1801), *Кишьнъл* (1642, 1712), *Kişinev* (1657), *Кинъу*, *Къинъл* (1741), *Kesnoviou* (1817), *Кишиневъ* (1818). На старинных картах, начиная с середины XVI в., составленных на латыни, французском, итальянском, русском, немецком, английском, румынском и других языках, город чаще всего обозначен значком крепости, подписанной разнообразными топонимическими формами: *Tiras* (1550, 1595, 1700, 1730), *Tiraz* (1584, 1674, 1665, 1680, 1686), *Kisinau* (1688), *Kisnou* (1716, 1730, 1737, 1738, 1740, 1760, 1769, 1776, 1781), *Kichenow* (1760), *Kisnul* (1769, 1772), *Kisnow* (1769, 1770), *Kischenau* (1771, 1785), *Kischenove* (1771), *Kisznou* (1771), *Кишеная* (1774, 1789), *Kischenau* (1774, 1788, 1811), *Kiszenau* (1770, 1774, 1811), *Kiszenul* (1774, 1777, 1783, 1784), *Kiszenu* (1782), *Kischniou* (1785), *Kischnion* (1788), *Кишеневъ* (1789, 1822), *Кишенеу* (1792), *Кишинеу* (1800), *Кишиневъ* (1817, 1832, 1843, 1865), *Kischenew* (1829, 1856), *Kischinew* (1867, 1875, 1880, 1887), *Kisinau*, *Kichinev* (1886), *Chişeneu* (1890), *Chişineu* (1868, 1898), *Kishinev* (1911), *Kischinjew*, *Chişinău* (1917). Использование комплекса историко-географических методов исследования (в том числе топонимических) позволило создать основу для реконструкции историко-географического ландшафта средневекового Кишинева.

Бендеры. На примере Бендер видно, как на протяжении нескольких столетий менялись формы топонимов, формировалось и развивалось представление о топонимической картине региона. На старых картах встречаются 5 основных топонимических форм и ещё 13 вариаций: *Teime* (*Teinie*), *Tehinie* (*Tehinnie*, *Tehinnije*, *Tehynia*, *Tehyine*, *Tebinia*, *Fehynie*, *Tehinioe*), *Tigina* (*Tegina*, *Tigino*), *Tekin* (*Token*), *Bender* (*Bendern*, *Бендеръ*, *Бендеры*). Благодаря систематизации картографических источников наглядно отображается эволюция архитектуры и градостроительства, становится очевидной сложность и многоступенчатость развития важнейшего объекта культурного наследия региона – Бендерской крепости. Таким образом, историко-картографические исследования способствуют решению ряда междисциплинарных проблем в истории, архитектуре, истории искусства, источниковедении, топонимии и других областях.

Рашков. Предполагаемое наличие системы укреплений (замок, крепость) в структуре Рашковского комплекса подтверждается соответствующими сведениями старинных географических карт 1652–1774 гг., по которым с высокой степенью достоверности можно определить особенности фортификаций левобережного Рашкова, так как они были составлены с высокой степенью топографической точности, собственно, потому что создавались именно для этих целей. Топонимические данные, извлечённые из этих карт, также неопределимы. Существует как минимум шесть топонимов, которыми обозначен современный Вадул-Рашков или его части в XVIII в.: *Pestere* (*Пеумере*) в 1716 г., *Kreminezow* (*Креминецов*) в 1740 г., *Otak* (*Отак*) в 1745 и 1772 гг., *Pestur* (*Пестур*, *Пештур*) в 1769 г., *Wad*, *Wadu* (*Вад*, *Ваду*) в 1770 и 1774 г., *Вадорашков* в 1784 г. Этимология топонимов достаточно прозрачная. *Пеумере* (*Пештур*) без сомнений ассоциируется с северной частью Соколы, где сохранился крупнейший пещерный комплекс, давший название населённому пункту, археологические следы которого обнаружены в южной части современного Вад-Рашкова («*пеумере*» по-молдавски – «*пещеры*»). Креминецов и Отак свидетельствуют о ведущей фортификационной функции поселения: «креминец» – славянское «кремль, каменное укрепление», в данном случае, возможно, «верхний город»; «отак» – «лагерь» из тюрк. «атак; отак» в значениях «подол; шатёр, стан» [Мурзаев 1999] – «нижний город». Вад (брод) – основа современного названия, оказался наиболее устойчивым. Таким образом, топонимические свидетельства, получаемые из старинных географических и письменных упоминаний, в свою очередь также говорят о древности исследуемых объектов культово-оборонительного зодчества.

Васильково. Несмотря на прозрачность этимологии название села, расположенного вблизи древнего города Сороки на севере Молдавии, его история и время возникновения представляют собой загадку. Исследователи разошлись во мнениях по вопросу даты наиболее раннего упоминания: приводятся документы 1620, 1517 и 1448 гг. Сторонники датировки XV в. ссылаются на грамоту 6956 (1448) г., но упомянутые в ней населённые пункты расположены в междуречье Днестра и Прута в современной Черновицкой области Украины. Среди них фигурирует *Васи'лев*, упоминаемый в древнерусской летописи в 1229 г., находящийся на такой же на переправе через Днестр, выше по течению (в Заставновском районе). Расположенное ниже по течению Днестра село *Василько'во* (*Василкэу* в современном Сорокском районе) зафиксировано на многочисленных старинных географических картах и в письменных документах в разных топонимических формах: *Wasilkowa* (1771–72); *Василкау* (1772–73); *Васылкэу* (1774); *Василкова* (1792); *Васильки* (1822); *Васильковъ* (1859–61); *Василькэу* (1868–77); *Василькова* (1877–99); *Василково* (1872–1932); *Wasilkowa* (1917); *Vasilcău* (1930, 1941, 1991); *Василько'во*, *Василкэу* (1982); *Василкэ'у* (1989). Существование ряда других Василевов, Васильковых, производных от них, и множества сопутствующих им одноимённых топонимов свидетельствует о процессах топонимического переноса в прошлые эпохи и формировании ядер топонимических ландшафтов [*Герцен и др.*, 2019, с. 121]. Васильков-Сорокский в этой совокупности занимает срединное место: возникнув в глубокой древности в ходе миграционных процессов, населённый пункт и его топоним, фигурируя в документах с позднего средневековья и представляя собой важный культово-оборонительный центр, сохранились до настоящего времени [*Нестерова, Герцен, 2021*].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Картографические методы в топонимических исследованиях применяются многие десятилетия. Их большую важность отмечали основоположники фундаментальной топонимики. Направление продолжает активно развиваться, несмотря на немалую методологическую сложность и трудоёмкость. Современные технологии в картографии позволяют вывести масштаб и интенсивность топонимических исследований на новый уровень, решить проблемы, давно обозначенные в науке. Это ещё более повышает актуальность топонимического картографирования и активное внедрение других приёмов в практику локальных и региональных топонимических исследований.

Опыт создания региональных топонимических карт и атласов, общая методология и конкретные методические наработки авторов в данном направлении, приводимые примеры новейших практик внедрения картографических методов в отечественной ономастике представляются весьма полезными и перспективными. Результаты полимасштабных топонимических исследований в исторической географии опираются на приёмы топонимического картографирования в целях решения историко-географических проблем и историко-картографический анализ, направленный на решение проблем топонимики. На примере географических названий Русской равнины и Причерноморского региона анализируется богатый фактологический материал, эволюция конкретно взятых топонимов.

Анализ историко-географической эволюции староосвоенных регионов, местностей, где исторический процесс начался в глубокой древности, всегда свидетельствует не только о его длительности, но и неперменной сложности как взаимодействия человека и природы, так и культурологического развития. Возникающие, угасающие, сменяющие и дополняющие друг друга этносы и культуры формируют неповторимый калейдоскоп географических объектов, феноменов, материальных и нематериальных отношений, связей, что ярко отражается в ландшафте и служит неоценимым и неисчерпаемым богатством всех по-

колений людей – наследием. Одним из самых наглядных элементов наследия, вобравшем в себя веки историко-культурного развития народов, служит топонимия – совокупность географических названий. Одним из самых наглядных староосвоенных регионов, где историко-географическая эволюция развивается со времени заселения ландшафтов человеком, является Северо-Западное Причерноморье.

Старинные карты и письменные документы служат важнейшими источниками знаний о топонимической и историко-географической эволюции населённых пунктов, ландшафтов, стран и регионов, а также формировании географических представлений в различные исторические эпохи. Стремление к стандартизации в топонимике входит в противоречие не только с фонетическими и грамматическими нормами, различающимися в разных языках, но и историей развития конкретных топонимов, традициями населяющих регион этносов. Крайне показательны в этом отношении проанализированные примеры Кишинёва, Бендер, Рашкова, Василькова – населённых пунктов с удивительной многовековой историей, многонациональным населением и разнообразием форм топонимов, с давнего времени используемых на разных языках, о чём свидетельствуют многочисленные исторические источники и наиболее наглядно – старинные географические карты.

Вместе с тем, несмотря на такое богатое топонимическое наследие даже в рамках истории отдельно взятого города, и внутригородская топонимия и само его собственное название в кон. 1980-х – нач. 1990-х годов подверглось очередной «топонимической репрессии» – процесса, в ходе которого под влиянием политических обстоятельств топонимия выступает инструментом и жертвой политических амбиций, противостояний на локальном и региональном уровне. Длительный период, в т.ч. и в нач. XXI в., формулируются настоятельные запросы употребления на всех языках только одной формы (румынской) – Chişinău. Она сформировалась, как видим, только в начале XX в. Позиция такой императивной стандартизации не учитывает многовековую историю названия и различные языковые традиции, включая различные этнические группы, населяющие сам город.

ВЫВОДЫ

Применение картографических методов в топонимике чрезвычайно продуктивно и особенно актуально на современном этапе. Развитие топонимической картографии является одной из важнейших задач современной отечественной ономастики, решение которой должно найти воплощение в создании Топонимического атласа России и региональных топонимических атласов. Топонимическая карта способна наглядно представить самую разнообразную информацию и дать много новых, подчас уникальных знаний.

Составление карты-реконструкции в рамках топонимического исследования может быть признано довольно эффективным методом работы с историческим материалом, позволяющим наглядно представить собранный материал и осуществлять пространственный и временной (синхронный и диахронный) анализ топонимических фактов.

Историко-картографические исследования дают бесценные для топонимики сведения, способствуют научному продвижению в смежных дисциплинах. Старинные карты служат важнейшими источниками знаний о топонимии и формировании географических представлений в разные эпохи.

Топонимия – неотъемлемая часть нематериального культурного наследия. Стремление к тотальной стандартизации топонимов вступает в противоречие не только с фонетическими и грамматическими нормами разных языков, но и с историей развития того или иного топонима, традициями населяющих регион этносов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00533 А.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the Research Project No. 19-05-00533 A.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкудинов И.Ю. О локализации топонимов новгородских поземельных актов XII–XV вв. Ономастика Поволжья. Великий Новгород, 2019. С. 118–120.
2. Афанасьев О.Е. Картография и топонимика: методология регионального похода к изучению. Псковский регионологический журнал. 2007. №4. С. 99–110.
3. Афанасьева А.А. Ареальная дистрибуция карельских топонимных моделей в Сямозерье. Ономастика Поволжья. Великий Новгород, 2019. С. 154–158.
4. Барандеев А.В. История географических названий. Русская топонимия в терминах. Изд. 4-е. М., 2017.
5. Басик С.Н. Общая топонимика. Минск, 2008.
6. Бельнская В.Д. Старые географические карты как топонимический источник (на материале топонимии США). Использование старых карт в географических и исторических исследованиях. М., 1980. С. 42–65.
7. Богоявленский С.К., Голубцов И.А. Москва около середины XVII века (карта). История Москвы. Приложение к первому тому. Планы. М.: 1952. URL: http://retomap.ru/show_pid.php?pid=g1687 (дата обращения: 25.10.2020).
8. Вопросы теории лингвистической географии. Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1962. 254 с.
9. Галкина Т.А. Древние и современные миграции как фактор единства Средиземно-морско-Черноморского региона. Социоестественная история. 2020. № 43. С. 244–252. DOI: 10.29003/m1973.s-n_history_2020_43/244-252.
10. Герцен А.А. Бендеры на географических картах XVI–XIX веков. Академику Л.С. Бергу – 145 лет: Сборник научных статей. Бендер: Есо-TIRAS, 2021а. С. 15–22.
11. Герцен А.А. Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья (по материалам международной конференции 2019 г.). Изв. РАН. Сер. геогр. 2021б. Т 85. № 1. С. 146–155. DOI: 10.31857/S2587556621010040.
12. Герцен А.А. Историко-географический контекст перенесённых топонимов. Вопросы географии. 2018. № 146. С. 27–73.
13. Герцен А.А. Картографические методы решения историко-географических проблем (на примере полимасштабных исследований регионов Европы, Средиземноморья и Северо-Западного Причерноморья). ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2020а. Т. 26. Ч. 4. С. 266–281. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281.
14. Герцен А.А. Кишинёв на географических картах XVI–XVIII веков. Acta et Commentationes, Exact and Natural Sciences. № 1(9). 2020б. С. 116–129. DOI: 10.36120/2587-3644.v9i1.116-129.
15. Герцен А.А. Старинные карты Северо-Западного Причерноморья и картографический подход в решении историко-географических задач. Социоестественная история. 2020 в. № 43. С. 13–25. DOI: 10.29003/m1940.s-n_history_2020_43/13-25.
16. Герцен А.А., Паскарь Е.Г., Хропов А.Г. Топографические карты Северо-Западного Причерноморья XVII – середины XVIII вв. Геодезия и картография. 2021. № 6 (в печати).

17. *Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П.* На перекрёстке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья. М.–СПб.: Нестор-История, 2019. 416 с.
18. *Голубцов И.А.* Старинная топография и урочища Москвы до 1389 года. Схема на фоне главных контуров плана Москвы XVIII–XIX вв. История Москвы. Приложение к первому тому. Планы. М.: 1952. URL: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=g1674 (дата обращения: 25.10.2020).
19. *Гордова Ю.Ю.* Актуальные способы обработки и представления ономастических данных: 2009–2019. М., 2020. 128 с.
20. *Гордова Ю.Ю.* Ономастическая реконструкция: восстановление и локация топонимии предыдущего хронологического слоя по названиям средневековых пустошей, городищ, селищ (рязанский материал). Rhema. Рема. 2019. № 4. С. 53–69.
21. *Гордова Ю.Ю.* Топонимический атлас Рязанской области. М., 2015. 72, [45] с.
22. *Жучкевич В.А.* Общая топонимика. Изд. 2-е. М., 1968.
23. *Костовска С.К., Стульшанку В.О.* Разновременные картографические произведения в исследованиях исторической динамики преобразования территории. Вестник ТГУ. 2011. Т. 16. Вып. 5. С. 1308–1312.
24. *Матвеев А.К.* Методы топонимических исследований. Свердловск, 1986.
25. *Матвеев А.К.* Ономатология. М., 2006.
26. *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. В 4-х ч. Екатеринбург, 2001–2015.
27. *Муллонен И.И.* Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск, 1988.
28. *Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008.
29. *Муллонен И.И.* Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
30. *Мурзаев Э.М.* География в названиях. Изд. 2-е. М., 1982.
31. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. 2-е изд. В 2 т. М., 1999.
32. *Нестерова Т.П.* Об архитектуре замка Тигина (Бендеры). Социально-естественная история. 2020. № 43. С. 257–263. DOI: 10.29003/m1975.s-n_history_2020_43/257-263.
33. *Нестерова Т.П., Герцен А.А.* Архитектурная и историко-географическая загадка церкви села Васильково (Василкэу). Revista Arta. 2021. V. XXX. № 1 (в печати).
34. *Паскарь Е.Г.* Неизвестная Молдавия. Одесса, 2014.
35. *Паскарь Е.Г.* Крым и Северо-Западное Причерноморье на картах XIV века. Социально-естественная история. 2020. № 43. С. 98–105. DOI: 10.29003/m1951.s-n_history_2020_43/98-105.
36. *Паскарь Е.Г.* Неизученные письменные и картографические источники по истории Северо-Западного Причерноморья. Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья. Кишинёв, 2019. С. 80–88.
37. *Паскарь Е.Г., Герцен А.А.* Топоним Молдавия: древнейшие упоминания и новые этимологии. Русин. 2016. № 1 (43). С. 9–35. DOI: 10.17223/18572685/43/2.
38. Писцовые книги Рязанского края XVI в. Ред. В.Н. Сторожев; изд. 2-е. Т. I. Вып. 1. Рязань, 1996. 664 с.
39. *Поспелов Е.М.* Топонимика и картография. М., 1971. 256 с.
40. *Постников А.В., Мельникова Е.Б.* Карты и сопутствующие им материалы XVIII–XIX вв. как источники для изучения изменений природной среды Центральной России. Использование старых карт в географических и исторических исследованиях. М., 1980. С. 42–65.

41. *Рубцова З.В.* Белорусский ареал топонимов с финалью -нь. Аспекты лингвистического анализа. На материале языков разных систем. М., 1974. С. 318–327.
42. *Рубцова З.В.* Топонимическая финаль -нь на восточнославянской территории (синхронное состояние). Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. С. 125–141.
43. *Русский язык: Энциклопедия.* Под ред. Ю.Н. Караулова. М., 2003. 704 с.
44. *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки (Список рек и озёр). М., 1976.
45. *Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х.* Теория и методика ономастических исследований. Отв. ред. А.П. Непокупный. Изд. 3-е. М., 2009. 256 с.
46. *Хропов А.Г.* История топографического изучения территории Крыма (ранние этапы). Социоестественная история. 2020. № 43. С. 106–116. DOI: 10.29003/m1952.s-n_history_2020_43/106-116.
47. *Хропов А.Г.* История топографического изучения территории Молдавии (ранние этапы). Геополитические и историко-географические проблемы Причерноморья. Кишинёв, 2019. С. 89–96.
48. *Чумакова Ю.П.* Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа, 1992.

REFERENCES

1. *Afanas'ev O.E.* Kartografija i toponimika: metodologija regional'nogo pohoda k izucheniju. Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2007. №4. S. 99–110.
2. *Afanas'eva A.A.* Areal'naja distribucija karel'skih toponimnyh modelej v Sjamozer'e. Onomastika Povolzh'ja. Velikij Novgorod, 2019. S. 154–158.
3. *Ankudinov I.Ju.* O lokalizacii toponimov novgorodskih pozemel'nyh aktov XII–XV vv. Onomastika Povolzh'ja. Velikij Novgorod, 2019. S. 118–120.
4. *Barandeev A.V.* Istorija geograficheskikh nazvanij. Russkaja toponimija v terminah. Izd. 4-e. М., 2017.
5. *Basik S.N.* Obshhaja toponimika. Minsk, 2008.
6. *Belen'kaja V.D.* Starye geograficheskie karty kak toponimicheskij istochnik (na materiale toponimii SShA). Ispol'zovanie staryh kart v geograficheskikh i istoricheskikh issledovanijah. М., 1980. P. 42–65.
7. *Bogojavlenskij S.K., Golubcov I.A.* Moskva okolo serediny XVII veka (karta). Istorija Moskvy. Prilozhenie k pervomu tomu. Plany. М.: 1952. URL: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=g1687 (data obrashhenija: 25.10.2020).
8. *Chumakova Ju.P.* Rasselenie slavljan v Srednem (Rjazanskom) Pooch'e po lingvisticheskim i istoricheskim dannym. Ufa, 1992.
9. *Galkina T.A.* Ancient and Modern Migrations as a Factor of the Unity of the Mediterranean-Black Sea Region. Socio-Natural History. 2020. V. 43. P. 244–252. DOI: 10.29003/m1973.s-n_history_2020_43/244-252 (in Russian).
10. *Golubcov I.A.* Starinnaja topografija i urochishha Moskvy do 1389 goda. Shema na fone glavnyh konturov plana Moskvy XVIII–XIX vv. Istorija Moskvy. Prilozhenie k pervomu tomu. Plany. М.: 1952. URL: http://retromap.ru/show_pid.php?pid=g1674 (data obrashhenija: 25.10.2020).
11. *Gordova Ju.Ju.* Aktual'nye sposoby obrabotki i predstavlenija onomasticheskikh dannyh: 2009–2019. М., 2020. 128 s.

12. *Gordova Ju.Ju.* Onomasticheseskaja rekonstrukcija: vosstanovlenie i lokacija toponimii predydushhego hronologicheskogo sloja po nazvanijam srednevekovyh pustoshej, gorodishh, selishh (rjazanskij material). Rhema. Rema. 2019, № 4. S. 53–69.
13. *Gordova Ju.Ju.* Toponimicheskij atlas Rjazanskoj oblasti. M., 2015. 72, [45] s.
14. *Herzen A.A.* Bendery na geograficheskikh kartah XVI–XIX vekov. Akademiku L.S. Bergu – 145 let: Sbornik nauchnyh statej. Bender: Eco-TIRAS, 2021a. P. 15–22 (in Russian).
15. *Herzen A.A.* Cartographic Methods for Solving Historical and Geographical Problems (on the Example of Multiscale Research of Europe, Mediterranean and North-Western Black Sea Regions). InterCarto. InterGIS. 2020 b. V. 26. Part 4. P. 266–281. DOI: 10.35595/2414-9179-2020-4-26-266-281 (in Russian).
16. *Herzen A.A.* Geopolitical and Historic-Geographical Problems of the Black Sea Region (Review of Results of International Conference 2019). Izv. RAN. Ser. geogr. 2021a. T. 85. № 1. P. 146–155. DOI: 10.31857/S2587556621010040 (in Russian).
17. *Herzen A.A.* Historic-geographical context of transferred toponyms. Problems of Geography. 2018. No 146. P. 27–73 (in Russian).
18. *Herzen A.A.* Kishinev on the Geographical Maps of the 16–18th Centuries. Acta et Commentationes, Exact and Natural Sciences. № 1(9). 2020v. P. 116–129. DOI: 10.36120/2587-3644.v9i1.116-129 (in Russian).
19. *Herzen A.A.* Old Maps of the Northern Black Sea Region and the Cartographic Approach in Solving Historic-Geographical Tasks. Socio-Natural History. 2020b. V. 43. P. 13–25. DOI: 10.29003/m1940.s-n_history_2020_43/13-25 (in Russian).
20. *Herzen A.A., Nesterova T.P., Paskary E.G., Tel'nov N.P.* At the crossroads of civilizations: space, time, heritage. Newest historic-geographical researches of some monuments of the North-Western Black Sea Region. Moscow – Saint Petersburg: Nestor-Istoria, 2019. 416 p. (in Russian).
21. *Herzen A.A., Paskary E.G., Khropov A.G.* Topographic Maps of the North-Western Black Sea Region of the 17th to Mid-18th Centuries. Geodesy and Cartography. 2021. V. 6 (in print) (in Russian).
22. *Hropov A.G.* History of Topographic Study of the Territory of Crimea (Early Stages). Socio-Natural History. 2020. V. 43. P. 106–116. DOI: 10.29003/m1952.s-n_history_2020_43/106-116 (in Russian).
23. *Hropov A.G.* Istorija topograficheskogo izuchenija territorii Moldavii (rannie jetapy). Geopoliticheskie i istoriko-geograficheskie problemy Prichernomor'ja. Kishinjov, 2019. P. 89–96 (in Russian).
24. *Kostovska S.K., Stulyshapku V.O.* Raznovremennye kartograficheskie proizvedenija v issledovanijah istoricheskoi dinamiki preobrazovanija territorii. Vestnik TGU. 2011. T. 16. V. 5. P. 1308–1312.
25. *Matveev A.K.* Metody toponimicheskikh issledovanij. Sverdlovsk, 1986.
26. *Matveev A.K.* Onomatologija. M., 2006.
27. *Matveev A.K.* Substratnaja toponimija Russkogo Severa. V. 4-h ch. Ekaterinburg, 2001–2015.
28. *Mullonen I.I.* Gidronimija bassejna reki Ojati. Petrozavodsk, 1988.
29. *Mullonen I.I.* Toponimija Prisivir'ja: Problemy jetnojazykovogo kontaktirovanija. Petrozavodsk, 2002.
30. *Mullonen I.I.* Toponimija Zaonezh'ja: Slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentarijami. Petrozavodsk, 2008.
31. *Murzaev Je.M.* Geografija v nazvanijah. Izd. 2-e. M., 1982.
32. *Murzaev Je.M.* Slovar' narodnyh geograficheskikh terminov. 2-e izd. V 2 tomah. M., 1999.

33. *Nesterova T.P.* About the Architecture of Tigina Castle (Bendery). *Socio-Natural History*. 2020. V. 43. P. 257–263. DOI: 10.29003/m1975.s-n_history_2020_43/257-263 (in Russian).
 34. *Nesterova T.P., Herzen A.A.* Architectural and Historic-Geographical Mystery of the Church of Vasilkovo (Vasilkeu) Village. *Revista Arta*. 2021. V. XXX. № 1. (In print) (in Russian).
 35. *Paskary E.G.* Crimea and the North-Western Black Sea Region on the Maps of the XIV Century. *Socio-Natural History*. 2020. V. 43. P. 98–105. DOI: 10.29003/m1951.s-n_history_2020_43/98-105 (in Russian).
 36. *Paskary E.G.* Neizuchennye pis'mennye i kartograficheskie istochniki po istorii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja. *Geopoliticheskie i istoriko-geograficheskie problemy Prichernomor'ja*. Kishinjov, 2019. P. 80–88 (in Russian).
 37. *Paskary E.G.* Unknown Moldavia. Odessa, 2014 (in Russian).
 38. *Paskary E.G., Herzen A.A.* Toponym Moldavia: ancient recollections and new etymologies. *Rusin*. 2016. No 1 (43). P. 9–35. DOI: 10.17223/18572685/43/2 (in Russian).
 39. *Piscovye knigi Rjazanskogo kraja XVI v.* Red. V.N. Storozhev; izd. 2-e. T. I. V. 1. Rjazan', 1996. 664 p.
 40. *Pospelov E.M.* Toponimika i kartografija. M., 1971. 256 s.
 41. *Postnikov A.V., Mel'nikova E.B.* Karty i sopushtvujushhie im materialy XVIII–XIX vv. kak istochniki dlja izuchenija izmenenij prirodnoj sredy Central'noj Rossii. Ispol'zovanie staryh kart v geograficheskikh i istoricheskikh issledovanijah. M., 1980. S. 42–65.
 42. *Rubcova Z.V.* Belorusskij areal toponimov s final'ju -n'. *Aspekty lingvisticheskogo analiza. Na materiale jazykov raznyh sistem*. M., 1974. S. 318–327.
 43. *Rubcova Z.V.* Toponimicheskaja final' -n' na vostochnoslavjanskoj territorii (sinhronnoe sostojanie). *Perspektivy razvitija slavjanskoj onomastiki*. M., 1980. S. 125–141.
 44. *Russkij jazyk: Jenciklopedija*. Pod red. Ju.N. Karaulova. M., 2003. 704 s.
 45. *Smolickaja G.P.* *Gidronimija bassejna Oki (Spisok rek i ozjor)*. M., 1976.
 46. *Superanskaja A.V., Staltmane V.Je., Podol'skaja N.V., Sultanov A.H.* *Teorija i metodika onomasticheskikh issledovanij*. Otv. red. A.P. Nepokupnyj. Izd. 3-e. M., 2009. 256 s.
 47. *Voprosy teorii lingvisticheskogo geografii*. Pod red. R.I. Avanesova. M., 1962. 254 s.
 48. *Zhuchkevich V.A.* *Obshhaja toponimika*. Izd. 2-e. M., 1968.
-